

Опустилась четвертая ночь от начала нашего пребывания на Кальмире.

Я шел в бани нашего отеля, дабы вылечить от проклятия.

Собственно, из-за проклятия приходилось ходить туда каждый день.

Бани эти построены в японском стиле: в центре каждой стоит бумажный зонт, перегородки сделаны из бамбука. Но главная из прелесть — роскошный вид на море.

Каменная кладка тоже напоминает о Японии. У меня даже пробуждается ностальгия по родным местам.

— Фух... — выдохнул я, погружаясь в воду и поднимая глаза на небо.

Температура воды в самый раз, приятная, расслабляет.

Здесь много горячих источников, так что купаться в бане можно каждый день.

Мне даже показалось, что тело становится гораздо легче. Окно Статуса, правда, показывало, что выздоровление еще не полное.

Возможно, я просто привык, что не могу быстро двигаться.

Но стоило моему настроению улучшиться...

— О? И ты тут, Наофуми?

...как в бане появился Мотоясу.

Где твое Копье? Я присмотрелся и увидел, что он превратил его в небольшое, свисающее с пояса.

Ну, еще бы. Я тоже как мог уменьшил Щит и перевесил за спину.

Щит отказывается отцепляться от кожи, но хорошо, что его хотя бы можно сдвинуть на другие части тела.

Мотоясу помылся и тоже забрался в горячий источник.

— У тебя похмелье прошло уже?

— Ты еще и спрашиваешь?

— Ты сам съел Коголевую ягоду. Тебя никто не заставлял.

— Ну, я так понимаю, ты из какой-то другой Японии. Будем считать, мы как-то по разному устроены.

— Да-да.

Я не пьянею. А тебе, должно быть, было приятно, что за тобой весь следующий день Сука с подружками ухаживали.

Возможно, ты даже преувеличил степень похмелья.

— Эй, а хорошая тут баня, — громко обратился Мотоясу неизвестному к кому.

С кем ты разговариваешь?

— Я об этом знаю. По-вашему, который я здесь раз уже?

Появились Ицуки и его спутники мужского пола.

А за ними и Рен, тоже со свитой.

— Господин-сама-а.

Фиро перепрыгнула на мужскую половину в форме Королевы Филориалов.

— М? Чего тебе?

— Я хочу с вами, господин-сама-а.

— Ты птица. Иди в свою баню. И вообще, тебе не в бане, а в фонтанчике купаться надо.

— Не хочу-у.

Какая капризная. Но ладно...

— Ладно, только в перьях.

— Ура-а.

Фиро погрузилась в воду рядом со мной.

— В бане вместе с Фиро-тян...

Мотоясу подошел к нам, а взгляд у него похотливый.

Фиро тут же спряталась за мной, как за щитом. Но её, понятное дело, все равно видно.

— Фиро-тян, форму ангелочка, пожалуйста.

— Не-ет!

Настырный, как всегда. Насколько же он ангелочков любит.

И вообще, что такого замечательного в том, что Фиро купается с нами? Не понимаю.

Но стоило нам расслабиться в воде, как Мотоясу выдал:

— Ну что, ребята, как по-вашему, какая из наших спутниц самая симпатичная?

Ух... пошел бессмысленный разговор. Противно.

Мы же сюда не отдыхать приехали. Хотя, не знаю, может, Мотоясу считает себя в этом мире туристом.

Рен и Ицуки тоже скривились.

— И кстати, вы уже того, трахались? А вот я... хе-хе.

Как же ты бесишь, Мотоясу! Чего тебе от нас-то нужно?

И говоришь ты как последний девственник. Тебя точно не зря записали в сердцееды?

Уши в трубочку сворачиваются. Я только зашел, но, может, пойти уже отсюда?

— Слушай, Наофуми, ты ведь наверняка уже трахался с Рафталией-тян?

— Что ты ко мне прицепился?

С тобой здесь никто не разговаривал. Я так точно.

И вообще, не ты ли на меня смотрел, как на кровного врага, после случая с Сукой?

Герой что, обязан быть таким рассеянным? Не думаю.

— Да ладно тебе, ну расскажи.

Что, про Суку все-таки совсем забыл? Память куриная.

— Ну да ладно, тогда я расскажу вам свой личный рейтинг.

— Не надо.

— Нам безразлично.

— Мне все равно.

Но даже Рен и Ицуки не смогли заткнуть Мотоясу.

— Мои фаворитки это Стерва, Рафталия-тян, Фиро-тян и Лисия-тян.

— ...

Так какие у тебя вкусы? Они совершенно не похожи друг на друга.

Тебе все равно кого, лишь бы мордашка милая?

— Согласен. В конце концов, Стерва-сан ведь бывшая принцесса. Я слышал, у неё плохой характер, но со мной она разговаривает нормально.

К разговору подключился Ицуки. А Доспех... что-то шепчет ему на ухо.

А я все слышу. Он рассказывает Ицуки, какие девушки кажутся красивыми ему.

Что-то их всех понесло.

— Ну да, королева говорила, что она не вышла характером, но по мне, так это не главное, — добавил Рен.

Эй... кто там говорил, что ему «все равно»?

Вас что... всех Мотоясу заразил?

Хотел бы я пожаловаться, но не хочу с вами говорить.

— А я милая?

Этим вопросом Фиро меня изрядно озадачила.

— А я откуда знаю?

— Бу-у...

— Для меня Фиро-тян самая-самая. Потому что в форме ангелочка...

— Не-ет!

Мотоясу, неужели человеческая форма Фиро привлекает тебя настолько?

Мне кажется, если бы ты сам удосужился вырастить Филориала, он бы стал таким же...

— Да и Лисия-тян очень отважная и миленькая... завидую я тебе, Ицуки.

— Да нет... она... — смутился Ицуки.

— Это еще кто?

Видимо, Рен забыл. Это шестой телохранитель Ицуки, которая похожа на изгоя их группы.

Она всегда такая несчастная, Рен, скорее всего, считает, что она не заслуживает внимания.

— Получается, у нас всех вкусы совпадают?

— Ну, в целом да, если рассматривать только внешность.

— ...

Мы с Реном молчали.

И вообще, что это за разговор такой? Стыдно за род мужской.

— Я, пожалуй, пойду обратно к сестренке.

— Да, иди поскорее, тут не лучшая компания.

— Угу!

Фиро бодро кивнула и вновь перепрыгнула через перегородку, возвращаясь на женскую половину.

Мотоясу проводил её взглядом, а затем и сам двинулся к перегородке.

— Наш долг, как Героев, воплотить мужскую мечту и под-смот-реть.

— Какой еще долг?!

Справедливый до мозга костей Ицуки этого так не оставит.

— Нельзя так делать, — сказал он, но не остановил Мотоясу, а сам подошел к нему.

И ты туда же? Как там, «великому человеку великая любовь»? Тьфу, бред.

Доспех и все остальные тоже собрались у перегородки.

— Кх... высокая же перегородка. Ицуки, подсади меня! Если я начну прыгать, они все поймут!

— Что?! С учетом роста и возраста, это вам надо меня подсаживать.

— Но тогда я не увижу рай женской бани!

...Хватит обсуждать, кто кого подсаживать будет!

— Надоели, — бурчал Рен, но сам уходить не спешил.

Я согласен с его словами, но не с действиями.

— Меру надо знать.

Стало совсем противно, и я направился к выходу.

Пусть и мало времени прошло, но желания участвовать в их развлечениях и навлекать на себя обвинения нет никакого.

Мудрый человек угрозы избежит.

Возможно, сказываются все те обвинения, которые на меня вешали, но теперь я стараюсь избегать неблагоприятных поступков.

Такими темпами меня опять одного во всех грехах обвинят.

— Что такое, Наофуми, не хочешь с нами?

— Я же сказал, мне не интересно.

Ну увижу я тело девушки без одежды, а дальше что?

Меня от одних воспоминаний о Суке воротит.

И вообще, если нас застукают, опять обвинят в какой-нибудь ерунде.

Лучше поскорее сбежать в комнату и дождаться Рафтали с Фиро.

— Подглядывайте без меня! — сказал я и направился в раздевалку.

Но тут...

— Хм? О, паренек Щита, — из раздевалки вышел Ларк. — Ты тоже пришел к горячим источникам?

Нашел время! Ты-то здесь откуда?

— Слышал, это лучшие источники на всем острове, вот мы сюда с Терис и пришли. Вы, я полагаю, тоже?

Я мысленно заворчал, а затем, хоть Ларк и не спрашивал, пояснил в чем дело:

— Мы здесь остановились.

— Ясно-ясно, хорошо живете.

— Я уже выхожу. Вон тебе ребята собираются подглядывать за девушками, так что советую и тебе побыстрее свалить, пока ничего не случилось.

Объяснив Ларку ситуацию, я с не покидающим меня неприятным предчувствием попытался уйти, как вдруг...

— Стой... подглядывать, говоришь?!

Ларк схватил меня за руку.

Что за? Он что, разозлился?

Ларк всегда казался мне принципиальным типом, и я буду только рад, если он их остановит.

— Ты собрался пропустить такое замечательное событие?

...И этот конченный извращенец.

Ларк перевел взгляд на Мотоясу, пытавшегося как-то подглядеть через перегородку.

— Родственная душа!

— М? Чего тебе?

— Я в восторге, хочу присоединиться к вам.

— А давай!

Какого черта вы объединились?!

Видимо, и правда души родственные.

— Ну же, паренек Щита, давай к нам!

— Отказываюсь!

— Не, мужик, этот тип упрямый, он если не хочет, то не хочет.

— Но ведь это сокровенное желание любого мужчины... высокий ритуал преклонения красоте женского тела! Ты оскорбляешь девушек отказом!

Что значит оскорбляю?! Подумай, как они сами к этому относятся!

Ну а Ларк с Мотоясу уже заговорили о мужских делах.

Я слишком высоко оценил тебя, Ларк... придется снизить оценку.

— Ну, так на какой ты там стадии с Рафталией-тян, Наофуми? Тебе ведь... интересно посмотреть на неё голую?

— Они ведь вместе живут? Я бы сказал, он на верном пути.

Такое чувство, будто появился второй Мотоясу... я провел ладонью по лбу и вздохнул.

— Опять вы за свое? Я же сказал, между нами ничего такого нет.

— Да ла-адно, небось постоянно о ней думаешь.

— Везет тебе. Вот бы и мы с Терис такими были.

...Разве вы не парочка?

Мне всегда казалось, что вы так хорошо ладите, что просто обязаны встречаться.

Правда, если будешь подглядывать, твои шансы обнулятся.

Как у них язык поворачивается отпускать пошлые шутки в отношении моих спутниц? Они хотят, чтобы я совсем в них разочаровался?

— Что за чушь?

— Ну, было ли у вас с ней что-нибудь? Не расскажешь ли своему любимому брату?

— Нет. И перестань со мной сюсюкаться!

— Хорошо, а сама Рафталия-тян к тебе когда-нибудь приставала?

— С чего бы она стала ко мне приставать? Она еще ребенок.

— Ты тупой? Ну хорошо, Рафталия-тян когда-нибудь перед тобой раздевалась? Она ведь не просто так носит такую красивую одежду? Я не я, если очарование не сочтется у неё прямо сквозь одежду.

Чувствую, если я их не перебую, они сейчас навьдумывают.

Бесят, сил нет.

— Эх... ну, было как-то раз...

Это произошло, когда мы еще путешествовали и зарабатывали торговлей.

Как-то раз мы заехали в город, известный своими горячими источниками.

Конечно же, в гостинице обнаружилась баня, которой мы и воспользовались.

— Наофуми-сама... — обратилась ко мне Рафталия вечером того дня. Я возился с лекарствами, а она только вернулась из купальни.

Я помню, что она была смущена, стоя в одном полотенце на голое тело.

Затем она почему-то размотала его и показалась мне.

— К-как вам?

Она в меру подтянутая и мускулистая, а пышную грудь я заметил, еще когда она меня обнимала. Мне даже кажется, что такой размер должен мешать в бою.

Еще меня удивило, откуда в этом округлом женственном теле столько силы.

Волосы у неё еще влажные, а на спине раньше были шрамы, от которых сейчас не осталось и следа.

Тогда я натирал ей спину лекарством, чтобы от них избавиться.

Сейчас же Рафталия, румяная от смущения, открыла моим глазам свое тело.

Я сказал ей:

— Ну, стало ведь куда лучше, правда? По сравнению с тем временем, когда я тебя встретил. Разница огромная.

— Э? А-а... и всё?

— Что всё?

У Рафталии просто челюсть отвисла.

— А, да, если будешь постоянно ходить голой, простуди...

— А! Сестрёнка сидит голенькая! — подала голос Фиро от дверей.

Она тут же сорвала с себя платье, раздевшись догола, и кинулась на меня.

— Я тоже хочу-у!

— Нет! Чего ты хочешь?

И потом был небольшой кавардак.

— Вот как-то так.

— Ну ты деби-и-и-ил! — в праведном гневe кричали Ларк и Мотоясу, даже замахнулись на меня кулаками.

Я поймал обе их руки в воздухе.

— Чего с вами такое?

— Она с тобой в открытую заигрывала! Как ты можешь не замечать, когда девушка сама вешается тебе на шею?!

— Вот-вот! Возмутительно так отказывать девушке, которая раздевается у тебя на глазах и просто умоляет взять здесь и сейчас!

— Что вы несете? Я же сказал: Рафалия ребенок. К тому же она серьезна до мозга костей и ни за что не стала бы о таком думать.

Типичная мужская фантазия — трактовать все происходящее с одной точки зрения.

К тому же что хорошего, заведи мы отношения?

Забеременеет перед волной, выпадет из жизни отряда, я не смогу сражаться.

Рафалия, посвятившая битвам свою жизнь, точно такого не хочет. Ей сама мысль должна быть противна.

Моя задача — обеспечить ей лучшие условия для сражений.

— Да тебя не пробить... не верю, — Мотоясу попятился.

— Паренек, может, ты... того? — а Ларк показал пальцами какой-то странный знак.

Будто я знаю, что он означает.

— Берегитесь, ребята! Этот извращенец по нашу душу! — воскликнул Ларк и прикрыл задницу руками.

Что за?! Теперь я понял!

— Ты кого гомиком назвал?! Что за бред?!

Ну почему, если у меня нет отношений с Рафалией, я обязан быть геем?

Видеть их больше не хочу.

— Я не буду помогать вам, как бы на это ни отреагировали девушки и администрация отеля. Делайте что хотите.

— Ты серьезно? Поверить не могу.

Ларк и Мотоясу ошарашенно смотрели на то, как я ухожу.

Еще бы, я ведь пытаюсь обезопасить себя от ненужных подозрений. Черт бы их побрал...

— Ладно! Что же, первая фаза плана — либо посмотреть сверху, либо проделать дыру...

Кажется, они всерьез принялись обсуждать тактику.

...Более того, рядом с ними собиралось все больше авантюристов, пришедших посетить источники.

Их уже целая толпа.

Вот ты какая, харизма?.. Не нравится мне это.

Эх... кстати, а какое в этом мире отношение к подглядываниям?

Скажем, в моем мире в эпоху Эдо в общественных банях были даже специальные щели для этого.

Конкретно здесь мужчины и женщины моются отдельно, но в других гостиницах и других землях есть и смешанные бани.

Вот и ходили бы в смешанные бани, здесь они тоже есть.

Или в открытых условиях, когда не нужно прикладывать усилий, пропадает дух приключений?

Бред.

Я поспешно ушел, чтобы не попасть под удар.

— Фух...

Я остывал в номере после бани.

Через какое-то время в коридоре раздался топот ног, а затем в комнату вбежала обмотанная полотенцем Рафталия.

— Наофуми-сама!

— Что? Подглядывания Ларка, Мотоясу и остальных все-таки обнаружили?

— А, да! Их всех усадили у стены, они в один голос раскаиваются.

— Ясно, сами виноваты.

Естественно, их заметили. Девушки не настолько глупы.

К тому же с ними Мотоясу.

На их месте, если бы я знал, что он пришел в баню, то следил бы особенно тщательно.

— Я не об этом! Что насчет вас, Наофуми-сама?

— А я-то с какой стати подглядывать стану?

После моего ответа Рафталия сникла.

Неожиданная реакция.

— А я-то думала, вы хоть немного, но прозрели...

— Прозрел?

В смысле, раскрыл истинную силу Щита?

Да, прозрел, если сравнивать с остальными Героями.

— Что с сестренкой такое? — вернувшаяся Фиро при виде Рафталии тоже недоуменно склонила голову.

— Понятия не имею.

Что же так её расстроило?

Я — мужчина и не знаю точно, но ей ведь должно быть неприятно, что кто-то увидит её голой.

Или она хотела, чтобы я тоже смотрел?

Нет-нет-нет... это же Рафталия.

Это просто мне странные мысли в голову лезут после того разговора.

— Ты в порядке? Может, ты распереживалась оттого, что Ларк и Мотоясу увидели тебя голой?

— Не увидели! Фиро сразу их заметила и прикрыла меня.

— И слава богу.

Хотя Рафталия только что вышла из бани, на её лице печать усталости... хотя, такие скандалы выматывают.

— Эх... Наофуми-сама?

— Что?

— Раз такое дело, может, сходим в персональную семейную баню? Там тесно, но нам же места должно хватить?

— Э-э...

Я нахмурил брови и отказался.

Я ведь только что из бани... хотя, долго не просидел.

— Вам не нужно так сопротивляться. Это ведь чтобы вылечиться от проклятия.

— Ух... это-то да...

Что-то мне здесь не нравится, но с ней не поспоришь.

— Идемте, Наофуми-сама.

— Эх... ладно.

Я тяжело поднялся с кровати и вновь зашагал к горячим источникам лечиться от проклятия.

— Сюда.

Рафталия привела нас в ту часть гостиницы, где располагались заказные бани, взяла на стойке ключ и провела нас в кабинку. В отличие от основной бани с видом на море, из этой виден только остров.

Теперь я понимаю, почему эти бани никому не советуют. Вид отсюда не очень.

Поскольку эта баня семейная, мы пришли все вместе, но...

И Рафталия, скрывшая грудь под белой тканью, и обернувшись своим полотенцем Фиро поманили меня, приглашая в воду. Вспоминаются слова Ларка и Мотоясу... но вряд ли Рафталия позвала меня с такими целями.

Ага, она и смущенной совсем не выглядит.

Врут они всё. Так что я выбросил из головы лишние мысли и присоединился к девочкам.

— Здесь хорошо.

— Это точно.

— Как ваше проклятие?

— Гораздо лучше.

Совсем вылечусь я еще нескоро, но если так и буду ходить в баню, должно пройти.

— А! Господин-сама, смотрите, как звездочка на небе сверкает!

— Хм?

Я поднял взгляд и на какое-то мгновение увидел падающую звезду.

— А-а, пропала.

Но тут одна за другой пролетели еще несколько.

Глядя на них, Рафталия сложила руки в молитве.

А-а, так в этом мире тоже принято загадывать желания, когда смотришь на падающие звезды?

Кстати... в этом мире звезды видны куда лучше, чем дома, в Японии. Так получилось, что у меня особо не было возможностей вглядываться в звездное небо.

— Вы что-нибудь загадали, Наофуми-сама?

— М? Да нет, ничего... а ты, похоже, загадала.

— Да.

— Надеюсь, сбудется.

— ...Да. Надеюсь, что сбудется.

Думаю, я знаю, что она загадала.

Наверняка либо мир во всем мире, либо воссоединение с друзьями из родной деревни.

Мы вместе смотрели на звездное небо, а я невольно думал, до чего же эта картина романтичная.

На обратном пути из бани...

— Подглядывал?.. Ларк! Сколько тебе лет?! Дома я бы тебя еще простила, но соблюдай же правила!

Ларк, Герои и все остальные чинно сидели вдоль стены коридора.

Терис бранила Ларка, а остальных Героев — группа девушек с Сукой во главе.

Ну вот... ох и досталось им.

Хотя, говорить что-то бесполезно, для них ведь это целый ритуал.

И такая брань — идеальное его завершение. Это даже я знаю, читал в манге.

Правда, мне на их месте оказаться не хочется.

— А, паренек, так ты еще в одну баню с девушками ходил?! Так нечестно!

— Ларк, куда ты там смотришь?!

Ларк ткнул было в нас пальцем, но Терис тут же отругала его, не дав избежать наказания.

Мы сделали вид, что никого не заметили, и быстро вернулись в номер.

В целом, они неправы, конечно, но все-таки Ларк и остальные — придурки в хорошем смысле этого слова.

Может и мне в следующий раз присоединиться к их дурачествам?

Но предварительно я, понятное дело, спрошу у Рафталии разрешения, чтобы еще и мне не влетело.